

Джон Эллис (Джеб) Буш – мейнстрим американской стратегии

При рассмотрении предвыборной кампании 2015–2016 годов и оценке перспектив избрания кандидатов от обеих партий следует иметь в виду несколько общих положений, которые при любом исходе кампании будут оказывать влияние на формирование международной стратегии Соединенных Штатов.

Основные направления политики США при любой администрации

В американской политике важное значение имеют *преемственность и приверженность основным целям Американского государства*. Все, что делают Соединенные Штаты в сфере международных отношений, направлено на сохранение, приумножение и консолидацию американского доминирующего влияния, контроля и управления на глобальном уровне. Это стало особенно заметно после окончания периода биполярного порядка, когда СССР сдерживал и ограничивал масштаб действий США. На современном этапе развития международных отношений, по оценкам многих американских политиков и экспертов-международников, подобного препятствия не существует, и можно действовать глобально, используя все имеющиеся средства. Так называемый глобальный терроризм не рассматривается как препятствие, поскольку США удалены от него и хорошо защищены. Но главное – его природа, масштабы и движущие и поддерживающие террористов силы до конца не ясны (как и роль самой Америки в этом феномене).

Любой президент, независимо от партийной принадлежности, будет проводить политику, являющуюся продолжением политики предыдущих администраций. Демократ Обама и политика его администраций стали продолжением политики и Клинтона, и Буша-мл. Словесное оформление существенного значения не имеет. Можно сказать, что демократы показали себя более воинственными, чем «ястребы» команды Дж. Буша-мл.

Начатые еще при администрации Клинтона *проекты организации мирового и регионального пространств будут продолжены* любой администрацией¹.

¹ Инициативы США по структурной организации мира, по нашей оценке, следует рассматривать не просто как создание интеграционных объединений, а как формирование региональных подсистем, имеющих, помимо экономики, политическую, идеологическую и военную составляющие. См.: [2, с. 283–298].

Это проекты Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства, Транстихоокеанского торгового партнерства, НАФТА и АЛКА, которые позволят США контролировать значительную часть стран Европы (ЕС + тяготеющие к нему страны), АТР, Северной и Южной Америк. *Главной задачей будущей администрации станет численное расширение существующих объединений под контролем США и на их условиях, вовлечение Китая в орбиту США.* В настоящее время КНР стоит перед выбором: сохранить автономность, развивая взаимодействие с Россией, или войти в состав ТТП на своих условиях, сформировав биполярный управляющий центр. Созданные по инициативе США ВТО и «Группа двадцати» не удовлетворяют интересам сверхдержавы, поэтому отходят на второй план.

Любая администрация *продолжит дестабилизацию энергетических рынков*, начатую с разрушения части арабских государств, разработки сланцевых месторождений, оказания давления на страны, участвующие или планирующие участвовать в российских проектах по созданию новых энергетических путей.

США *продолжат наращивание военной мощи, создание новых видов оружия, использование новых видов вооружений на полигонах, где США и НАТО участвуют в проведении военных операций.* Они ориентируются на опыт администрации Рейгана по «изматыванию» других стран, прежде всего России. В отношении России будет продолжена политика давления, ограничения маневра, препятствия ее более тесному сближению с Китаем и другими странами, имеющими для нее большое значение (Турцией, Ираном, Монголией, Кореей, Вьетнамом, Индией, Бразилией и др.), воздействия на соседние с Россией страны.

В случае победы Дж.Э. Буш продолжит политику по указанным направлениям, используя опыт и людей, работавших на администрацию предшественников-республиканцев.

Приоритеты кандидата Дж.Э. Буша

В ходе избирательной кампании претенденты на выдвижение в кандидаты и затем кандидат от партии обычно концентрируются на внутривнутриполитических проблемах. Но если проанализировать заявления Дж.Э. Буша, можно заметить, что внешняя политика занимает в них весьма значительное место.

Дж.Э. Буш пытается возродить так называемый сострадательный, или благотворительный, консерватизм своего старшего брата. Он намерен получить широкую поддержку всех групп электората. Пока ему удалось заручиться поддержкой правоцентристского крыла партии, но он стремится найти поддержку у тех республиканцев-консерваторов, которые обычно ставят на претендента, чье избрание представляется наиболее вероятным (*electable nominee*). Именно этот контингент может в последний момент изменить ход предвыборной гонки, осознав, что шансы на избрание есть у другого претендента. По оценкам политологов, в кампании 2015–2016 годов *просматривается тенденция к поиску и поддержке такого претендента, который не связан слишком давними и крепкими узами со старыми политическими кланами.* Американские избиратели устали от «семейных» кандидатов (семьи Бушей и Клинтон), от одиозных фигур (Дж. Маккейн, М. Ромни), поэтому могут поддержать таких, как М. Рубио, а в прошлом – Б. Обаму. К концу 2015 года у Дж.Э. Буша самые большие финансовые средства на кампанию – у него мощная поддержка со стороны основных доноров Республиканской партии. Но при этом нет большой поддержки рядовых членов. Не ясна также позиция республиканской элиты – сенаторов и конгрессменов, губернаторов, бывших авторитетных политиков. По сравнению с демократами, у которых позиция партийной элиты очевидно на стороне Х. Клинтон (60,2%), республиканская

партийная элита еще не определилась (при этом Буш имеет самую большую поддержку элиты – 8,8%). Финансовая и политическая ситуация могут измениться, и средства пойдут другому кандидату¹.

Дж.Э. Буш, как и все кандидаты, обещает: экономический рост 4%; увеличение рабочих мест на 19 млн (Б. Обаме это не удалось); легализацию нелегалов, в основном из стран Латинской Америки (что идет вразрез с общепринятой позицией республиканцев); увеличение помощи бедным и незащищенным слоям населения; сокращение административных расходов, как федеральных, так и местных органов власти. Дж.Э. Буш придерживается традиционного для республиканцев тезиса о том, что в экономике и управлении должно быть меньше федерального правительства: Вашингтон – препятствие для эффективного управления и экономического процветания. В бытность губернатором штата Флорида Дж.Э. Буш добился сокращения правительства штата, сократил расходы на 2 млрд долл., сократил финансирование библиотек и помощи на дому. Поддерживает смертную казнь².

Во внешней политике он выступает как традиционный республиканский «ястреб», намерен продолжать политику брата и отца и хотя критикует Обаму, фактически предлагает ту же политику, только более решительную. Традиционно для республиканцев он выдвигает тезис о необходимости увеличения военных расходов.

Выступая в Президентской библиотеке Рональда Рейгана, Дж.Э. Буш заявил, что положительные результаты возможны только тогда, когда Америка действует вместе с друзьями и союзниками, чутко реагирует на опасности, готова решительно бороться с угрозами, чтобы они не превратились в катастрофу³. Как и его брат, он провозгласил в качестве основной задачи борьбу с исламским терроризмом, который, по его мнению, вопреки заявлениям демократов остается главной угрозой США и миру. По его мнению, минималистский подход привел к слабой вовлеченности США без видимых стратегических результатов.

Как и Дж. Буш-мл., Джеб Буш использует метафору «мировое зло», олицетворяемое ныне в «Исламском государстве», призывает все цивилизованные страны, прежде всего ведущие державы, объединиться в борьбе с этим злом. Он назвал военную операцию в Ираке блестящей и героической, хотя и дорогостоящей, а уход из Ирака – преждевременным и ошибочным, приведшим к появлению ИГ. Он возлагал ответственность за это на демократов и тогдашнего государственного секретаря Х. Клинтон. Дж.Э. Буш заявлял, что демократы Клинтона, претендовавшие на авторство «новой американской истории», разработали стратегию, которая не принесла США ни мира, ни позитивных результатов [см.: 3]. А администрация Обамы, действовавшая в русле так называемой эпохальной стратегии, тоже нанесла ущерб интересам Соединенных Штатов, были допущены серьезные ошибки.

Дж.Э. Буш критикует договоренности по Ирану, призывает Конгресс не поддерживать подписанные соглашения, считает, что Иран по-прежнему может реализовать программу по созданию ядерного оружия, поддерживает террористов, угрожает Израилу, важнейшему и преданному союзнику США⁴. В случае

¹ Who's Winning the Presidential Campaign? URL: <http://www.nytimes.com/interactive/2016/us/elections/presidential-candidates-dashboard.html>

² Declared 2016 Republican Presidential Candidate Jeb Bush. URL: <http://2016.presidential-candidates.org/Bush/>

³ Выступление Дж.Э. Буша в Президентской библиотеке Рональда Рейгана. URL: <https://jeb2016.com/policy-defeating-isis/?lang=en>

⁴ Джеб Буш уделяет особое внимание взаимодействию с представителями еврейских организаций. Создан Национальный комитет еврейских лидеров, в который вошел 71 выдающийся член еврейской общины. На заседании этого комитета в сентябре

своего избрания, он намерен проводить решительную политику в борьбе с ИГ, будет стремиться к сплочению вокруг США Египта, Саудовской Аравии, Иордании, Арабских Эмиратов, Туниса, Ливана. Считает необходимым поддержать всеми средствами иракскую армию и силы курдов, наладить контакты и взаимодействие с суннитскими племенами, которые боролись вместе с американскими силами против «Аль-Каиды» в Ираке. Предлагает оказать прежде всего военно-воздушную поддержку наземным силам, предоставить курдам в борьбе с ИГ все необходимое для победы.

Относительно Сирии Дж.Э. Буш также не демонстрирует позиции, отличной от политики администрации Б. Обамы. Предлагает поддерживать сирийскую оппозицию, продолжить обучение и подготовку бойцов против ИГ в Сирии, то есть фактически намерен добиваться усиления сил, воюющих против армии Б. Асада.

Обещания Джеба Буша воинственны, нацелены на эскалацию военных действий в странах, разрушенных военными операциями администраций Дж. Буша-мл. и Б. Обамы, что как раз и привело к эскалации экстремизма и терроризма в регионе. При Джебе Буше Америка сохранит образ страны «с поднятым кулаком». Он даже говорит примерно то же самое, что и Б. Обама: союзы, ведомые Америкой, американская дипломатия и вера в Америку сдерживали агрессоров и защищали мир, и впредь Америка продолжит такой курс. Президент Обама говорил то же самое другими словами: «Наша страна несет особое бремя в глобальных делах. Нам не всегда говорят спасибо за наши усилия, и мы иногда делаем ошибки. Но больше, чем какая-либо другая страна, Соединенные Штаты обеспечивали глобальную безопасность в течение более шестидесяти лет – периода, во время которого рушились стены, открывались рынки, миллиарды людей были спасены от нищеты, наблюдался невиданный научный прогресс и раздвигались границы» [4, р. xviii].

Джеб Буш не оставляет без внимания трансатлантических союзников по НАТО, заявляя, что в его политике будет больше Европы, а не Китая. Во время визита в Европу летом 2015 года он посетил Германию, Польшу и Эстонию, обосновав такой выбор тем, что Германия – это ведущая европейская страна, а Польша и Эстония находятся на острие противостояния России на Украине, да и в целом политике России. В своих выступлениях он делал акцент на том, что США будут расширять присутствие в Европе, укреплять НАТО, крепить евроатлантическую солидарность, продолжать санкции против России, а также реализацию планов по поэтапному развертыванию систем ПРО в Румынии и Польше (2018), будут стремиться к реализации планов по размещению постоянных вооруженных сил НАТО на территории Польши и стран Балтии¹. Реализация указанных планов ставит под удар не только отношения между Россией и НАТО, но и договор РСМД. Как и в случае со второй администрацией Клинтона, которая не приняла окончательно жесткого решения по вопросу об отношениях с Россией из-за программы НПРО, так и сейчас администрация Обамы скорее всего оставит дальнейшую эскалацию жесткой политики в отношении России, Ирана и ряда других стран «ястребам» Буша, если он будет избран².

2015 года в Майами Джеб Буш заявил о необходимости восстановления прочных связей с Израилем, а также о том, что в случае избрания позаботится, чтобы у Израиля было самое передовое оружие и будет выступать за пересмотр договоренностей по иранской программе. URL: http://www.jewishjournal.com/nation/article/jeb_bush_launches_jewish_leadership_team

¹ Jeb Bush Supports Expansion of NATO's Presence in Europe. 11.06.2015. URL: <http://www.unian.info/world/1088052-jeb-bush-supports-expansion-of-natos-presence-in-europe.html>

² Jeb Bush: Signals on the European front. URL: <http://panteres.com/2015/06/14/jeb-bush-signals-on-the-european-front/>

Джеб Буш намерен продолжить политику администрации Обамы по усилению влияния в АТР, где в сентябре 2015 года часть стран вошла в ТТП, среди них Вьетнам. Американское руководство недоволено тем, что база Камрань предоставляет возможность дозаправки российским военным самолетам, считая это вторжением в зону безопасности США. Дж.Э. Буш намерен продолжить давление на Вьетнам, будут это делать и демократы.

Вырисовывается весьма агрессивная политика США практически на всех направлениях. Россия остается в фокусе политики сдерживания, когда происходит усиление военного присутствия американских вооруженных сил по периметру российских границ, оказывается давление на союзников и партнеров России, которым предлагаются военная и финансовая помощь. Дж.Э. Буш не против предоставления летального оружия Украине.

Хотя Джеб Буш заявляет, что не желает новой холодной войны, его позиция и позиции представителей его окружения говорят об обратном. Это подкрепляется и данными об американском общественном мнении: 54% считают, что США проводят недостаточно жесткую политику по отношению к России в украинском вопросе, 32% одобряют проводимую политику, только 4% против проводимой политики, то есть подавляющее большинство американцев – 86% – готово поддерживать жесткую политику и в будущем. Среди европейцев иная картина: 23, 35 и 27%, соответственно. Не одобряют американцы и «мягкость» Европейского Союза по отношению к России в украинском вопросе: 59% не считают ее достаточно жесткой, 22% считают вполне жесткой, 4% не одобряют проводимой политики. Сами граждане государств ЕС думают иначе: 26% – недостаточно жесткая политика, 44% – достаточно жесткая, 18% – против проводимой политики¹.

Конечно, пока слишком рано говорить, что будут в действительности делать республиканцы в случае победы этого их кандидата, но ясно одно: *традиции семьи Бушей, традиции республиканцев, опора на наследие Р. Рейгана, окружение кандидата – все это не предвещает ослабления международной напряженности, мирного существования, грозит еще более напряженной гонкой вооружений, ростом американского военного присутствия в мире, особенно в Евразии, усложнением отношений между США и Россией* [1].

Предвыборные заявления кандидатов в президенты нередко расходятся с той политикой, которую затем проводит избранный президент. Однако ориентация на доминирование с опорой на вооруженные силы – мейнстрим американской политики.

Команда Джеба Буша

Большое значение в проведении предвыборной кампании имеет команда претендента, так как именно она обеспечивает и поддерживает содержательную и финансовую базу кампании. В команду входят самые близкие друзья, а также политики и эксперты, работавшие или связанные с кандидатом по совместной работе. Связи и авторитет советников кандидата очень важны для поддержания кампании на успешном треке, а в случае победы на выборах они могут составить влиятельный неформальный внутренний круг приближенных к президенту или же занять ответственные посты в администрации.

Советники Джеба Буша – известные и влиятельные в политических кругах люди, работавшие в разное время в администрациях Дж. Буша-младшего: П. Вулфовиц – заместитель министра обороны, Дж. Негропonte – представи-

¹ Jeb Bush Goes to Europe. By Daniel Larison. June 9, 2015. URL: <http://www.theamericanconservative.com/larison/jeb-bush-goes-to-europe/>

тель США в ООН, С. Хэдли – советник по национальной безопасности, П. Госс и генерал в отставке М. Хэйден – директоры ЦРУ, М. Чертофф – глава Министерства внутренней безопасности, М. О’Салливан – занимала ответственные посты в СНБ, Т. Ридж – первый министр внутренней безопасности. Рядом с Бушем Дж. Шульц и Дж. Бейкер – государственные секретари в администрациях Р. Рейгана и Дж. Буша-ст. Все они очень опытные политики, имеющие широкие контакты в рядах правящей элиты и в бизнес-кругах. Все они консерваторы, хотя не всех можно отнести к «ястребам», которыми зарекомендовали себя П. Вулфовиц, С. Хэдли, П. Госс и М. Хэйден.

Так, С. Хэдли, адвокат по образованию, работал с генералом Б. Скоукрофтом, советником по национальной безопасности в администрации Р. Никсона, в министерстве обороны, в компании «Локхид Мартин». В разное время он работал также в консервативных «мозговых центрах» – Национальном институте общественной политики и АНСЕР (Advanced National Strategies and Enabling Results), дочерней организации «РЭНД корпорейшн», где участвовал в разработке ядерной доктрины, занимался подготовкой важных документов совместно с представителями Пентагона, ЦРУ, разведки. С. Хэдли вошел в группу так называемых вулканов [5], стал опорой президента Буша вместе с представителями компании «Локхид», занявших посты в администрации, и непосредственно разрабатывал концепцию «внутренней безопасности» (Homeland Security). Он также руководил выполнением Проекта переходных демократий (Project of Transitional Democracies), курируя участие в нем ВПК. С. Хэдли имеет широкие связи в кругах ВПК, ведущих «мозговых центрах», политических кругах. Он нужен для продолжения политики военных вмешательств, которая даст новые контракты компаниям по производству оружия, компаниям, разрабатывающим новые виды оружия, обеспечит увеличение финансирования разведки и в целом рост военных ассигнований.

П. Госс и М. Хэйден – как директоры ЦРУ и главы разведсообщества США – тоже обладают обширным опытом в разработке политики с опорой на военный компонент. П. Госс имеет широкие связи в парламентских кругах. М. Хэйден возглавлял Агентство национальной безопасности (АНБ), которое занималось прослушиванием телефонных разговоров американцев, оправдывал необходимость применения пыток в случаях наличия прямой угрозы безопасности граждан США. Помимо государственной службы он работал в частных консультативных компаниях «Чертофф групп» (создана М. Чертоффом) и «Лигнет» (Информационная сеть Лэнгли). «Чертофф групп» концентрирует свою деятельность на подготовке аналитических материалов по проблемам безопасности, прежде всего по кибербезопасности, оценке рисков для крупных корпораций и правительства и разработке действий по их нейтрализации и предотвращению. «Лигнет» готовит информацию, аналитику и прогнозы от бывших сотрудников разведки, АНБ и СНБ.

Дж. Негропonte – опытный дипломат, все свою карьеру сочетавший официальные функции с разведдеятельностью, курировавший тайные операции (Южный Вьетнам, Камбоджа, Гондурас, Мексика). Он был вовлечен в дело Иран – контраст, курируя финансирование контраст в Никарагуа через Гондурас. В 2001 году был назначен официальным представителем США в ООН, а в 2004-м – послом в Ираке (был одним из авторов информации о наличии ОМП в Ираке).

Том Ридж также принадлежит к числу политиков, делавших карьеру в сфере безопасности. Он был первым главой министерства внутренней безопасности, дважды избирался губернатором Пенсильвании, входит в руководящие органы влиятельных «мозговых центров» (например, Института оборонных исследований), возглавляет созданный им центр «Ридж глобал», занимающийся

консультативной и аналитической деятельностью по вопросам кибербезопасности, международной безопасности и управления рисками.

Меган О'Салливан имеет опыт аналитической и преподавательской работы, возглавляет Проект по энергетической геополитике Школы Кеннеди Гарвардского университета, занимается вопросами внешней политики, контр-террористических операций, нацбилдинга на Среднем Востоке. Во второй администрации Дж. Буша-младшего она занимала посты специального помощника президента – заместителя советника по национальной безопасности по Ираку и Афганистану, была директором по стратегическому планированию и по Юго-Восточной Азии в СНБ. Входит в круг политиков и экспертов, вовлеченных в пул, из которого происходит ротация органов власти.

Все советники Джеба Буша по внешней политике и международным отношениям являются специалистами в военных вопросах и в деятельности разведки. Это сказывается на заявлениях кандидата, чьи предложения и обещания, на случай победы, предусматривают продолжение и усиление военного компонента американской политики в мире, регионах и в отношении отдельных стран.

* * *

Воинственная программа Джеба Буша, которая хотя и укладывается в мейнстрим современной американской стратегии, пока выглядит довольно односторонней и напоминает политику брата. Читая тексты, забываешь, кто это говорит. Конечно, еще есть время для доработки и внесения корректив, смещения акцентов, так как для американского избирателя продолжение политики администраций Дж. Буша-мл. вряд ли привлекательно. Может быть, именно поэтому республиканские боссы не торопятся высказаться более решительно в поддержку Джеба Буша (8,8%).

«Усталость» от «президентских семей» и «отцов» внешней политики может сыграть против Джеба Буша, и основные доноры могут сделать выбор в пользу более привлекательного кандидата (electable). Но и ему придется учесть (а возможно, и подчиниться им) интересы группировок, заинтересованных в продолжении военизированной политики и политики глобального доминирования.

Литература

1. Америка в фокусе российских исследований: Ситуационные анализы. Вып. 5 / Под ред. Т.А. Шаклеиной. М.: Изд-во МГИМО – Университета, 2014.
2. Мегатренды: Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке / Под ред. Т.А. Шаклеиной и А.А. Байкова. М.: Аспект пресс, 2013.
3. Шаклеина Т.А. Россия и США в новом мировом порядке: Дискуссии в политико-академических сообществах России и США (1991–2002). М.: ИСКРАН, 2002. URL: www.obraforum.ru
4. Mann J. The Obamians. The Struggle Inside the White House to Redefine American Power. N.Y.: Penguin Books, 2012.
5. Mann J. The Rise of Vulcans. The History of Bush's War Cabinet. N.Y.: Penguin Books, 2004.

Аннотация. В США полным ходом идет предвыборная кампания по выборам президента, которые должны состояться в ноябре 2016 года. Она началась уже в 2015 году, хотя по традиции активные дебаты обычно проходят в год выборов. Политическая борьба усложнилась, обе партии испытывают дефицит харизматических лидеров, нелегко развести программы Демократической и Республиканской партий в условиях заметного сближения идейного обеспечения их внутри- и внешнеполитической программ. Один из кандидатов от Республиканской партии – Джон Эллис Буш, младший брат Джорджа Буша-мл. У него мощная команда советников, хорошая финансовая база, неплохой опыт политической деятельности. В своих выступлениях он уделяет основное внимание вопросам борьбы с терроризмом, безопасности США, наращиванию военной мощи, обещает усилить взаимодействие с европейскими союзниками, намерен продолжить политику по распространению демократии и сдерживанию оппонентов Америки, среди которых называется Россия. Говорить о победе Джеб Буша рано, но независимо от того, кто выиграет выборы, можно ожидать продолжения политики США в том формате, который мы наблюдаем, начиная с 2001 года.

Ключевые слова: президентские выборы в США, Республиканская партия, Джеб Буш, внешняя политика США.

Tatyana Shakleina, Ph.D. in Political Science, Professor, Chairman, International Problems Applied Analysis Department, MGIMO Political Affairs School. E-mail: Shakleina-tania@yandex.ru

John Ellis “Jeb” Bush – American Strategy Mainstream

Abstract. Presidential election campaign is under way in the United States. Traditionally the most active debates start closer to the elections but political debates and struggle begin earlier, often already during the second term of the administration. The reason for that is that political struggle in the US has become more complicated; both parties lack charismatic leaders, and programs of the Democratic and Republican parties look very similar, concentrating on American dominance/global leadership, military power, expansion of NATO, deterrence of any opposition to American plans. One of the candidates of the Republican Party is John Ellis Bush (Jeb Bush) who belongs to the Bush “presidential family”. He has a very impressive team of consultants, strong financial support, is very experienced in American politics. In his election speeches he promises economic growth, is ready to fight terrorism, plans to work closer with transatlantic allies, supports growth of American military power, is resolute to deter any country or force opposing the US, naming Russia as one of the focuses of such policy. It is too early to say whether Jeb Bush can win the elections, as well as any other candidate. However, any outcome of presidential elections in November 2016 does not promise radical change of American policy, especially toward Russia.

Keywords: Presidential Elections in the United States, Republican Party, John Ellis Bush (Jeb Bush), US Foreign Policy.